И 269/621

2007042120

373
85
Всесоюзная библиотека имени В. И. Ленина
356-45373.5

О преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній.

I.

При разсмотрѣніи вопроса о желательныхъ измѣненіяхъ и улучшеніяхъ въ постановкѣ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ необходимо прежде всего отмѣтить, хотябы въ общихъ чертахъ, тѣ недостатки, которые замѣчаются на практикѣ въ нынѣ дѣйствующей системѣ средняго образованія въ Россіи.

Наиболѣе установившійся, распространенный и привиллегированный типъ нашихъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній представляютъ классическія гимназіи; поэтому необходимо прежде всего и главнымъ образомъ разсмотрѣть существующую нынѣ постановку обученія въ этихъ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи.

Всякая система общаго образованія преслѣдуетъ двѣ цѣли: формальную—развитіе духовныхъ и тѣлесныхъ способностей учащихся и реальную—сообщеніе имъ необходимыхъ въ жизни знаній. Классическая система образованія преслѣдуетъ

---

*) Статья представляетъ извлеченіе изъ записки, составленной авторомъ еще въ январѣ прошлаго года. Въ настоящее время нѣкоторыя изъ намѣченныхъ авторомъ мѣръ уже осуществляются въ средней школѣ М—ва нар. просвѣщенія. Но такъ какъ вопросъ объ устройствѣ средней школы на новыхъ началахъ еще не получилъ окончательнаго рѣшенія и будетъ вновь разсматриваться въ теченіе предстоящей осени и зимы, по полученіи отзывовъ другихъ вѣдомствъ, и затѣмъ пойдетъ на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, то настоящая статья представляется далеко неизлишнею какъ голосъ лица, близко стоящаго къ дѣлу образованія и довольно рельефными чертами обрисовавшаго существенныя особенности типа средней школы. *Ред.*

попреимуществу первую цѣль, и защитники ея утверждаютъ, что съ этой точки зрѣнія она есть наилучшая, такъ какъ представляетъ наиболѣе выработанные и твердо установленные методы занятій, при которыхъ наилучшимъ образомъ развиваются духовныя способности человѣка. Такой тезисъ, проводимый ими, какъ безспорная и непреложная истина, въ настоящее время едвали можно принять на вѣру. Уже общій голосъ, давно раздающійся изъ разныхъ слоевъ русскаго общества, о непригодности этой системы для дѣтей даже наиболѣе привиллегированныхъ и культурныхъ классовъ заставляетъ сомнѣваться въ вѣрности такого положенія. Затѣмъ мы видимъ, что цѣлая система образованія лицъ военнаго сословія, исключающая всякіе слѣды классицизма, подготовляетъ массу лицъ образованныхъ и способныхъ ко всякой частной, общественной и государственной дѣятельности и нерѣдко занимающихъ потомъ на поприщѣ государственной службы наиболѣе видныя и отвѣтственныя мѣста. Кромѣ того наблюдаемыя (особенно въ послѣднее время) колебанія относительно размѣровъ программъ и методовъ занятій въ классическихъ учебныхъ заведеніяхъ также заставляютъ сомнѣваться въ существованіи хорошо выработанной и твердо установленной системы классическаго образованія. Относительно реальныхъ наукъ твердо установлено мнѣніе, что онѣ могутъ дать прекрасный матеріалъ для разработки правильной системы образованія, при которой наилучшимъ образомъ развивались бы всѣ способности человѣка: занятія естественными науками, кромѣ упражненія памяти, способствуютъ развитію активнаго вниманія и болѣе всего изощряютъ умъ въ логическихъ заключеніяхъ, основанныхъ на индукціи—основномъ методѣ этихъ наукъ; математическія науки даютъ наилучшіе образцы и методы строгихъ дедуктивныхъ выводовъ, на которыхъ онѣ исключительно основаны. Грамматическія же занятія по классическимъ и новымъ языкамъ, господствующія въ нашихъ среднихъ школахъ, едвали даже въ наилучшихъ изъ нихъ являются настолько благопріятными для раз-

витія умственныхъ способностей учащихся: заучиваніе многочисленныхъ правилъ, неизвѣстно на какихъ разсужденіяхъ и выводахъ основанныхъ, при отсутствіи въ нихъ всякой системы и руководящей мысли, съ многочисленными отступленіями и исключеніями изъ нихъ, затѣмъ механическое запоминаніе иностранныхъ словъ и разборъ иностраннаго текста, съ цѣлію подвести его подъ заранѣе опредѣленныя правила а подъ конецъ—и кончить его и т. д., являются только упражненіями для развитія памяти, при томъ не активной, а механической, и способности угадывать заключенія, при случайномъ сопоставленіи памяти, а не строго логическаго мышленія.

Наблюденія надъ фактической постановкой обученія въ нашихъ классическихъ гимназіяхъ показываютъ, что она является неудовлетворительной во многихъ отношеніяхъ. Преобладающее господство грамматическаго образованія, получаемаго въ гимназіяхъ, отнимаетъ массу времени на упражненія лишь памяти и игнорируетъ развитіе другихъ душевныхъ способностей. Слѣдствіемъ этого является у учащихся отсутствіе интереса и активнаго вниманія при занятіяхъ, чисто формальное отношеніе къ дѣлу и занятія лишь по принужденію, подавленность всякихъ стремленій къ развитію любознательности и самоусовершенствованія въ области изучаемыхъ предметовъ. Господство грамматическаго направленія занятій всецѣло переносится учащими и учащимися на новые языки, практическое знаніе которыхъ къ концу обученія является ничтожнымъ. Громадная затрата времени, употребляемаго въ гимназіяхъ на изученіе древнихъ языковъ, не принося существенной пользы въ дѣлѣ изученія ихъ самихъ, въ тоже время отражается весьма вредно на постановкѣ занятій и другими предметами обученія: на обстоятельное прохожденіе курса математики, исторіи, географіи, физики и даже русскаго языка недостаетъ времени; кромѣ того, то направленіе занятій, которое ученики получаютъ на урокахъ древнихъ языковъ, переносится ими и на эти предметы: и здѣсь нерѣдко наблюдается у нихъ таже апатія, отсутствіе вниманія

и любознательности и слишкомъ формальная постановка дѣла со стороны учителей. Погоня за накопленіемъ фактическаго матеріала и отсутствіе общихъ руководящихъ и развивающихъ началъ характеризуетъ общую постановку занятій гимназіи.

Въ общемъ видѣ занятія эти просходятъ такимъ образомъ: учитель разъясняетъ урокъ и приказываетъ ученикамъ приготовить его дома; на слѣдующемъ урокѣ онъ повѣряетъ и оцѣниваетъ ихъ познанія и разъясняетъ новый урокъ. Достаточно-ли ученики поняли и усвоили его объясненія—это для нихъ вопросъ второстепенный: объ этомъ больше заботятся родители и репетиторы учащихся; главная же задача учителя—пройти положенную программу и дѣлать оцѣнку познаній учениковъ. Письменныя упражненія учащихся ведутся главнымъ образомъ съ тою же цѣлью—провѣрки ихъ познаній. Такимъ образомъ происходитъ ежедневный экзаменъ ученикамъ, при которомъ они находятся подъ гнетомъ постояннаго страха за дурныя отмѣтки и ожидаемыхъ наказаній и, понятно, не могутъ спокойно владѣть всѣми своими способностями и основательно усвоивать въ классѣ учебный матеріалъ. При этомъ учитель имѣетъ дѣло съ цѣлымъ классомъ и при такой системѣ преподаванія не обращаетъ вниманія на индивидуальныя особенности учащихся, почему въ результатѣ такихъ занятій является значительное количество слабыхъ и отсталыхъ учениковъ, для которыхъ даже помощь родителей и репетиторовъ бываетъ недостаточна для того, чтобы угнаться за быстро проходимымъ курсомъ. Нерѣдко такимъ образомъ учитель проходитъ и повторяетъ положенный матеріалъ два и три раза въ теченіе одного года—и все таки не достигаетъ желательныхъ результатовъ. При такомъ порядкѣ занятій большая часть класснаго времени тратится непроизводительно на повѣрку знаній учащихся, пріобрѣтаемыхъ преимущественно путемъ домашняго приготовленія уроковъ; активное вниманіе ихъ проявляется лишь во время спрашиванія уроковъ, самостоятельныхъ упражненій почти не бываетъ и самостоятельность учениковъ не развивается. Напряженное и

безпокойное состояніе учащихся въ классѣ, подъ постояннымъ опасеніемъ дурныхъ балловъ и наказаній, и нерѣдко непосильная работа дома, мало способствуя правильному развитію душевныхъ способностей и накопленію необходимыхъ знаній, въ тоже время весьма вредно вліяетъ на ихъ физическое развитіе, вызывая разныя болѣзни какъ слѣдствіе переутомленія. Такой порядокъ занятій совершенно не примѣнимъ въ низшихъ классахъ, въ которыхъ лишь незначительная часть наиболѣе способныхъ учениковъ въ состояніи сразу понять и усвоить объясненія учителя, большая же часть ихъ пріобрѣтаетъ познанія при посторонней помощи въ домашнихъ занятіяхъ. Значительное количество отсталыхъ и неуспѣвающихъ учениковъ, которыхъ обыкновенно называютъ малоспособными, и распространеніе репетиторства утверждаютъ это заключеніе. Поставивъ такимъ ученикамъ значительное количество двоекъ и единицъ, учитель обыкновенно на томъ и успокоивается, слагая съ себя всякую отвѣтственность за ихъ малоуспѣшность. Между тѣмъ очевидно, что при иной постановкѣ дѣла значительное количество и этихъ „малоспособныхъ“ учениковъ могли бы успѣшно проходить общеобразовательные курсы наукъ, что и наблюдается, между прочимъ, въ низшихъ и городскихъ училищахъ, въ которыхъ почти все классное время употребляется на прохожденіе и усвоеніе учащимися учебнаго матеріала; поэтому здѣсь нѣтъ и репетиторовъ, и обмана со стороны учениковъ, нѣтъ и такого значительнаго процента малоуспѣвающихъ изъ нихъ. Такая система занятій непримѣнима и въ старшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, такъ какъ ученики въ этихъ классахъ также еще не въ состояніи довольствоваться слушаніемъ лекцій учителя и затѣмъ самостоятельно ихъ штудировать; необходимо и здѣсь организовать для нихъ самостоятельныя классныя занятія подъ наблюденіемъ и руководствомъ учителей, которые не занимались бы только оцѣнкой ихъ устныхъ отвѣтовъ и письменныхъ работъ, а руководили ихъ занятіями, давали необходимыя

объясненія и помощь и оказывали всѣ средства и источники для того, чтобы подлежащимъ образомъ изучить проходимый матеріалъ и правильно пользоваться имъ въ самостоятельныхъ работахъ.

На эти недостатки въ постановкѣ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ послѣднее время обратило вниманіе и Министерство Народнаго Просвѣщенія, поставившее на очередь вопросъ объ улучшеніи состава учителей въ нихъ, объ уменьшеніи значенія балловой системы и объ отмѣнѣ нѣкоторыхъ экзаменовъ и о замѣнѣ ихъ репетиціями.

Несомнѣнно, что въ такой постановкѣ дѣла имѣетъ значеніе прежде всего самый учебный матеріалъ, трудно поддающійся усвоенію учащихся въ этомъ возрастѣ; почему преподаватели по необходимости довольствуются лишь формальнымъ прохожденіемъ его и требуютъ отъ учащихся усвоенія лишь фактическаго матеріала. Но такой формализмъ въ занятіяхъ и исключительное стремленіе къ усвоенію фактическаго матеріала, безъ достаточной его разработки и обобщеній, ведетъ къ тому, что ученики учатся безъ всякаго интереса къ дѣлу, развивается въ нихъ преимущественно одна способность—память и игнорируется развитіе въ нихъ другихъ душевныхъ способностей. Такія занятія ведутъ въ концѣ лишь къ отвращенію отъ нихъ, терпятся учениками, какъ неизбѣжное зло, безъ котораго они не могутъ получить необходимыхъ для нихъ правъ.

Съ точки зрѣнія реальнаго значенія классической системы образованія она еще меньше выдерживаетъ критику. Какія полезныя знанія вынесетъ гимназистъ по окончаніи полнаго восьмилѣтняго (а съ приготовительнымъ—10 лѣтняго) обученія? Знанія по древнимъ языкамъ, занятія которыми отнимали наибольшую часть учебнаго времени, имѣютъ значеніе только для тѣхъ немногихъ учениковъ, которые поступаютъ затѣмъ на филологическіе факультеты. Самостоятельныхъ же гуманитарныхъ познаній, въ смыслѣ изученія древнихъ классиковъ и быта древнихъ народовъ и подражаніе

литературнымъ пріемамъ древнихъ писателей и т. п.—они не имѣютъ, такъ какъ читать и понимать древнихъ авторовъ самостоятельно не могутъ. При томъ же эти цѣли скорѣе и лучше достигались бы изученіемъ ихъ по имѣющимся прекраснымъ переводамъ древнихъ классическихъ писатесей на европейскіе языки. Знаніе новыхъ языковъ ограничивается изученіемъ грамматики ихъ и не доходитъ далѣе до свободнаго чтенія простѣйшихъ произведеній, написанныхъ на этихъ языкахъ. Географическія познанія ограничиваются изученіемъ попреимуществу фактическаго матеріала, проходимаго въ низшихъ классахъ, когда ученики еще не въ состояніи должнымъ образомъ понять и оцѣнить эти свѣдѣнія. На основательное прохожденіе русской литературы, математики; физики и исторіи не остается свободнаго времени, наибольшая часть котораго расходуется на занятія по древнимъ языкамъ. Естествовѣдѣніе совсѣмъ не проходится, и зрѣлый юноша, по окончаніи 10 лѣтняго обученія въ привиллегированномъ учебномъ заваденіи, не имѣетъ никакого понятія о томъ, какъ живутъ и развиваются растенія и животныя, не имѣютъ никакого представленія о строеніи человѣческаго тѣла и о важнѣйшихъ процессахъ физической и духовной жизни человѣка. Вступая въ жизнь зрѣлымъ юношей, онъ не имѣетъ ясныхъ представленій ни о важнѣйшихъ учрежденіяхъ государственнаго устройства своего отечества, ни о его промышленности и торговлѣ, ни о важнѣйшихъ законахъ имперіи, ни о требованіяхъ частной и общественной гигіены и т. д. Едвали такого человѣка можно назвать зрѣлымъ и вполнѣ подготовленнымъ для самостоятельной жизни. Неудивительно поэтому, что наша интеллигентная молодежь проявляетъ такъ мало инициативы въ своихъ частныхъ занятіяхъ и въ большинствѣ случаевъ находитъ для себя одинъ только путь для дѣятельности—поступленіе на государственную службу.

Гимназіи имѣютъ важнѣйшею задачею—подготовлять учащихся къ занятіямъ въ университетахъ. Что цѣль эта дале-

ко не достигается, можно заранѣе предвидѣть, такъ какъ предметы гимназическаго курса нисколько не сообразованы съ продолженіемъ изученія ихъ въ университетахъ и методъ гимназическихъ занятій мало подготовляетъ учащихся къ самостоятельнымъ занятіямъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. И въ дѣйствительности мы часто слышимъ, что какъ на филологическихъ факультетахъ, такъ и на математическихъ профессора и приватъ-доценты должны имѣть для студентовъ перваго курса дополнительныя лекціи и повѣрять слабо пройденные отдѣлы гимназической программы. О содержаніи же естественныхъ и юридическихъ наукъ зрѣлые гимназисты совсѣмъ не имѣютъ ясныхъ представленій и поступаютъ на эти факультеты безъ всякой предварительной подготовки. Предрѣшаемый уже доступъ реалистовъ въ Медицинскую Академію и на нѣкоторые университетскіе факультеты доказываетъ, что реалисты, проходившіе курсъ средняго образованія совершенно по иной программѣ, не въ меньшей степени считаются подготовленными для полученія университетскаго образованія, чѣмъ ученики классическихъ гимназій, имѣющихъ спеціальное назначеніе—подготовлять учащихся къ продолженію своего образованія въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Еще большаго вниманія заслуживаетъ упрекъ профессоровъ въ томъ, что значительное количество зрѣлыхъ людей по поступленіи въ университетъ не скоро осваиваются съ новыми порядками занятій и въ первое время проявляютъ очень мало самодѣятельности—очевидно, такое явленіе представляетъ результатъ всей системы гимназическаго обученія, при которой ученики относятся къ дѣлу слишкомъ формально, занимаясь главнымъ образомъ разучиваніемъ задаваемыхъ уроковъ и приготовленіемъ отвѣтовъ на заранѣе извѣстные частные вопросы, и нисколько не заботятся о томъ, чтобы осмысленно отнестись къ изучаемому предмету и обнять его во всей цѣлости.

Ставить главнѣйшею цѣлью средняго образованія подготовленіе учащихся къ поступленію въ высшія учебныя заве-

денія едва-ли есть достаточныя основанія. Если имѣть въ виду исключительно эту цѣль, то необходимо было бы дать здѣсь предварительную фактическую подготовку по всѣмъ факультетскимъ наукамъ, для чего пришлось бы значительно увеличить и безъ того обширныя программы нашихъ гимназій. Скорѣе можно согласиться съ другимъ взглядомъ на среднія учебныя заведенія, по которому они должны дать общее образованіе и знанія, необходимыя въ жизни, и при этомъ развить умственныя силы учащихся на столько, чтобы они по окончаніи курса средняго учебнаго заведенія могли съ успѣхомъ подвизаться на какомъ угодно поприщѣ жизни и продолжать свое образованіе въ спеціальныхъ заведеніяхъ и факультетахъ. А для этого, несомнѣнно, нѣтъ никакой надобности наполнять программы среднихъ учебныхъ заведеній спеціальными предметами и посвящать имъ наибольшее количество учебнаго времени.

Кромѣ того, число оканчивающихъ полный курсъ гимназій незначительно въ сравненіи съ общимъ количествомъ поступающихъ въ нихъ учениковъ: большая часть ихъ не достигаетъ окончанія курса и выходитъ по разнымъ причинамъ изъ низшихъ и среднихъ классовъ гимназій. Что же пріобрѣтали въ гимназіяхъ эти послѣдніе? Прошедшіе половину гимназическаго курса, послѣ 6 лѣтъ обученія (2 года въ приготовительномъ классѣ и 4 года въ прогимназіи) научатся болѣе или менѣе грамотно писать по русски (хотя не всегда), проходятъ ариѳметику, элементарный курсъ географіи-эпизодическій курсъ исторіи—и только! Начало грамматикъ: латинской, греческой, французской и нѣмецкой и начало геометріи приходится выбросить изъ круга ихъ знаній, хотя на изученіе ихъ было потрачено значительное количество времени.

II.

Гимназическія программы, преслѣдуя главную цѣль—подготовленіе учащихся въ университетъ, нисколько не заботятся о томъ, чтобы дать хоть сколько нибудь законченное образованіе такимъ ученикамъ, и при выборѣ и распредѣленіи учебнаго матеріала учащіе неуклонно преслѣдуютъ лишь одну цѣль—пройти весь положенный матеріалъ къ концу обученія. Такую постановку дѣла нельзя считать цѣлесообразной, такъ какъ гимназіи, какъ наиболѣе распространенный и привилегированный типъ среднихъ учебныхъ заведеній, всегда привлекали и будутъ привлекать массу и такихъ лицъ, которыя не въ состояніи пройти полный курсъ ихъ: съ одной стороны естественное желаніе родителей дать своимъ дѣтямъ такое образованіе, которое можетъ доставить наибольшія права и привилегіи въ жизни; съ другой—невозможность заранѣе опредѣлить неспособность дѣтей къ прохожденію полнаго гимназическаго курса и, наконецъ, отсутствіе другихъ среднихъ общеобразовательныхъ заведеній—все это заставляетъ помѣщать въ гимназіи многихъ и такихъ дѣтей, для которыхъ полный гимназическій курсъ оказывается потомъ непосильнымъ. Въ виду этого было-бы весьма желательно и необходимо при выработкѣ новаго типа среднихъ учебныхъ заведеній раздѣлить программы ихъ на два концентра, изъ которыхъ первый давалъ бы необходимое общее образованіе для лицъ, имѣющихъ по окончаніи его приступить къ практической дѣятельности или поступить въ спеціальныя учебныя заведенія, а другой—давалъ бы болѣе полное общее образованіе и такія знанія и развитіе учащимся, при помощи которыхъ они могли бы продолжать затѣмъ свое образованіе въ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и на университетскихъ факультетахъ. Подробно разсматри-

вать постановку занятій въ реальныхъ училищахъ нѣтъ надобности, такъ какъ съ изложенной точки зрѣнія общеобразовательный курсъ среднихъ учебныхъ заведеній долженъ быть одинъ, а потому и реальныя училища должны быть преобразованы согласно выработаннымъ для него положеніямъ. Изъ изложеннаго видно, что содержаніе программъ и постановка преподаванія въ реальныхъ училищахъ во многомъ не соотвѣтствуетъ высказаннымъ положеніямъ: продолжительность обученія въ реальныхъ училищахъ (6 лѣтъ въ нормальныхъ классахъ) недостаточна для прохожденія всѣхъ предметовъ въ той мѣрѣ, какъ было бы желательно въ нормальномъ типѣ средняго учебнаго заведенія; содержаніе программъ, направленіе занятій и постановка обученія въ реальныхъ училищахъ страдаютъ многими тѣми же недостатками, какіе указаны для гимназій; раздѣленія курса на два концетра и въ нихъ не сдѣлано и т. д.

Поэтому является необходимость проектировать новый типъ средняго учебнаго заведенія, который отвѣчалъ бы намѣченнымъ цѣлямъ и устранялъ тѣ недостатки, которые замѣчаются въ существующихъ нынѣ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ. На основаніи изложеннаго можно установить слѣдующія общія положенія относительно этого типа:

1) Среднее учебное заведеніе должно давать законченное общее образованіе, приготовляющее учениковъ ко всякаго рода дѣятельности;

2) оно должно сообщить учащимся необходимыя въ жизни научныя познанія и развить ихъ умственныя силы на столько, чтобы дать имъ возможность успѣшно продолжать свое образованіе въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ;

3) Въ основу обученія въ немъ должны быть положены реальныя науки и знанія, какъ наиболѣе пригодныя для нормальнаго развитія учащихся и сообщающія имъ свѣдѣнія, необходимыя на разныхъ поприщахъ жизни;

4) Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній желательно раз-

бить на два концентра, соотвѣтственно возрасту и развитію учащихся и потребностямъ тѣхъ изъ нихъ, которые не въ состояніи пройти полный курсъ средняго образованія,

и 5) Необходимо, кромѣ того, обратить особенное вниманіе на развитіе не только ума, но также сердца и воли учащихся, а также на физическое развитіе ихъ, и сосредоточить обученіе, особенно въ первыхъ четырехъ классахъ на классныхъ занятіяхъ учащихся.

Согласно съ указаннымъ выше раздѣленіемъ курса общеобразовательнаго средняго учебнаго заведенія на два концентра, должны быть выработаны и программы обученія. Въ первомъ концентрѣ, очевидно, не можетъ быть мѣста изученію какихъ-либо спеціальныхъ предметовъ, а все вниманіе должно быть обращено на усвоеніе общеобразовательныхъ и въ тоже время необходимыхъ въ практической жизни предметовъ. Такими предметами, примѣнительно къ возрасту учащихся, нужно считать (кромѣ Закона Божія, программы котораго не подлежатъ разсмотрѣнію) русскій языкъ, ариѳметику, элементарную геометрію, географію, начала естествовѣдѣнія, исторію, чистописаніе, черченіе и рисованіе. Кромѣ того, въ виду усиливающагося съ каждымъ годомъ общенія съ народами Западной Европы, желательно также ввести здѣсь въ кругъ изученія новые языки: французскій и нѣмецкій. По русскому языку необходимо довести учащихся до умѣнья хорошо (правильно, быстро и выразительно) читать и передавать своими словами прочитанное, грамотно и связно излагать свои мысли; по математикѣ—пройти курсъ ариѳметики и элементарный курсъ практической геометріи (безъ строгихъ математическихъ доказательствъ); по естествовѣдѣнію ознакомить учащихся съ важнѣйшими представителями трехъ царствъ природы и съ главнѣйшими условіями ихъ жизни и развитія; на этихъ же урокахъ могли быть сообщены учащимся важнѣйшія практическія свѣдѣнія изъ области физики: о наблюдаемыхъ въ природѣ явленіяхъ тяжести, теплоты свѣта и электричества, о передачѣ силъ и простѣйшихъ машинахъ и

т. п.; по географіи пройти элементарный курсъ всѣхъ частей свѣта и наглядно съ общимъ важнѣйшія понятія изъ математической географіи; курсъ исторіи долженъ состоять изъ эпизодическаго курса русской исторіи въ связи съ краткими свѣдѣніями изъ всеобщей исторіи. Что касается до курсовъ французскаго и нѣмецкаго языка, то желательно было бы поставить изученіе ихъ на болѣе практическую почву, чтобы ученики, не тратя излишняго времени на усвоеніе подробныхъ грамматическихъ правилъ, могли къ концу обученія переводить простѣйшіе разсказы и описанія съ французскаго и нѣмецкаго языка на русскій и составлять несложныя фразы на этихъ языкахъ. Курсъ черченія въ 3-мъ и 4-мъ классахъ долженъ быть поставленъ въ связь съ преподаваніемъ геометріи.

Въ общемъ же особенно здѣсь слѣдуетъ установить такой порядокъ, чтобы время классныхъ занятій употреблялось не на *преподаваніе*, а на *обученіе* учащихся, и чтобы домашнія ихъ работы они могли исполнять совершенно самостоятельно, съ затратой на нихъ не болѣе двухъ часовъ времени ежедневно.

Распредѣленіе уроковъ въ этомъ концентрѣ примѣрно могло бы быть слѣдующее:

ПРЕДМЕТЫ:		I кл.	II кл.	III кл.	IV кл.	Всего.
Законъ Божій		2	2	2	2	8
Русскій языкъ		6	6	4	4	20
Ариѳметика		4	4	2	2	12
Геометрія		—	—	2	2	4
Географія		2	2	2	2	8
Естествовѣдѣніе		—	—	4	4	8
Исторія		—	2	2	2	6
Французскій языкъ		4	4	4	4	16
Нѣмецкій языкъ		4	4	4	4	16
Чистописаніе		2	2	2	—	6
Черченіе и рисованіе		2	2	2	4	10
Итого	съ 2 нов. яз.	26	28	30	30	114
	съ 1 нов. яз.	22	24	26	26	98

Примѣчанія: 1) Изъ 4-хъ уроковъ математики въ 4-мъ классѣ часть времени можетъ быть употреблена на повтореніе ариѳметики, а другая — на окончаніе практической геометріи.

2) Изъ 12 уроковъ русскаго языка часть времени должна быть посвящена упражненіямъ въ выразительномъ чтеніи и декламаціи; требованія эти должны быть наблюдаемы и при дальнѣйшемъ обученіи.

3) Изъ 8 уроковъ по естествовѣдѣнію 4 урока въ 3-мъ классѣ должны быть посвящены описанію представителей важнѣйшихъ группъ животнаго и растительнаго царства, а 4 урока въ 4-мъ классѣ—на сообщеніе ученикамъ важнѣйшихъ свѣдѣній объ условіяхъ жизни и развитія растеній и животныхъ, а также на объясненіе важнѣйшихъ физическихъ явленій, наблюдаемыхъ въ природѣ. Уроки эти желательно поставить въ связи съ преподаваніемъ географіи.

4) Успѣхи учащихся по чистописанію зависятъ не столько отъ особыхъ уроковъ по этому предмету, сколько отъ наблюденія за исполненіемъ требованій каллиграфіи во всѣхъ видахъ письменныхъ работъ ихъ; поэтому письменныя работы по другимъ предметамъ должны быть поставлены въ связь съ уроками чистописанія.

5) Подробныя программы по французскому и нѣмецкому языкамъ, а также по черченію и рисованію должны быть выработаны, съ точки зрѣнія вышеупомянутыхъ требованій при участіи спеціалистовъ по этимъ предметамъ.

При обсужденіи программы второго концентра обученія въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ также необходимо прежде всего имѣть въ виду общеобразовательное значеніе предметовъ и практическую потребность знаній въ разныхъ сферахъ дѣятельности. Къ числу такихъ предметовъ относятся: русскій языкъ, математика, физика, естествовѣдѣніе, географія, исторія, новые языки и краткій курсъ законовѣдѣнія и государственнаго устройства. Кромѣ того, для подготовки къ продолженію дальнѣйшаго образова-

нія въ университетахъ и для саморазвитія, къ этимъ предметамъ нужно присоединить основныя начала латинскаго языка, элементы котораго входятъ въ курсъ исторіи и наукъ юридическихъ и медицинскихъ, а также черченія и рисованія, какъ практически полезныхъ знаній, необходимыхъ на разныхъ поприщахъ жизни и при занятіяхъ въ высшихъ практическихъ заведеніяхъ.

Въ курсъ русскаго языка должна войти краткая всеобщая литература и подробная русская (не исключая и новѣйшихъ писателей), основы славянскаго языка, а также важнѣйшія свѣдѣнія изъ стилистики, логики и психологіи.

Курсъ математики долженъ проходиться по той же приблизительно программѣ, какая нынѣ существуетъ для гимназій; но для основательнаго прохожденія его должно быть отведено большее количество времени. Кромѣ того въ связи съ нимъ должны быть поставлены особые уроки геометрическаго черченія.

Объемъ программъ по физикѣ и исторіи также можетъ быть оставленъ приблизительно тотъ же, какой нынѣ существуетъ въ гимназіяхъ; но курсъ физики желательно дополнить важнѣйшими свѣдѣніями изъ области химіи.

Въ курсъ естествовѣдѣнія должны войти описанія важнѣйшихъ систематическихъ группъ трехъ царствъ природы и ознакомленіе съ условіями жизни и развитія ихъ представителей, важнѣйшія свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи человѣка, въ связи съ основными положеніями частной и общественной гигіены. Географія должна быть поставлена въ связь съ естественной исторіей, и при изученіи ея неоходимо обращать особенное вниманіе на естественныя условія странъ и мѣстъ, на развитіе въ нихъ промышленности и торговли, а также на народность, населяющую ихъ, на бытъ и право жителей, и въ связи съ этимъ сообщать статистическія свѣдѣнія, касающіяся населенія, промышленности, торговли и государственнаго устройства.

Курсъ законовѣдѣнія и государственнаго устройства имѣетъ

цѣлью—ознакомить учащихся съ важнѣйшими государственными учрежденіями, а также съ основными законоположеніями Россійской Имперіи, и можетъ быть связанъ съ курсами географіи и исторіи.

По новымъ языкамъ оканчивающіе курсъ должны научиться переводить à livre ouvert статьи общелитературнаго и научнаго содержанія и вести несложный разговоръ на этихъ языкахъ.

По латинскому языку учащіеся должны изучить важнѣйшія этимологическія и синтаксическія правила и научиться переводить простѣйшихъ римскихъ классиковъ (Юлія Цезаря и Корнелія Непота).

Примѣрное распредѣленіе уроковъ во второмъ концентрѣ средняго общеобразовательнаго заведенія можетъ быть слѣдующее:

ПРЕДМЕТЫ:		V кл.	VI кл.	VII кл.	VIII кл.	Всего
Законъ Божій		2	2	2	2	8
Русскій языкъ		4	4	4	4	16
Математика		4	4	4	4	16
Физика и химія		2	2	2	2	6
Естествовѣдѣніе		2	2	2	2	8
Географія		2	2	1	1	8
Исторія		2	2	2	2	8
Законовѣдѣніе		—	—	1	1	2
Нѣмецкій языкъ		3	3	3	3	12
Французскій языкъ		3	3	3	3	12
Латинскій языкъ		4	4	4	4	16
Черченіе и рисованіе		2	2	2	2	8
Итого	съ 2 нов. яз.	30	30	30	30	120
	съ 1 нов. яз.	27	27	27	27	108

Примѣчаніе. Приведенная таблица показываетъ примѣрное распредѣленіе уроковъ, которая можетъ быть нѣсколько измѣнена при выработкѣ подробныхъ программъ при участіи спеціалистовъ преподавателей. Относительно объема этихъ программъ и методовъ преподаванія различныхъ предметовъ

этого курса можно высказать здѣсь слѣдующія общія замѣчанія.

Русскій языкъ долженъ преподаваться, приблизительно, по той же программѣ какая существуетъ нынѣ въ гимназіяхъ, съ добавленіемъ въ старшихъ классахъ основныхъ понятій изъ логики и психологіи. Курсъ русской литературы желательно довести до разсмотрѣнія произведеній позднѣйшихъ русскихъ писателей: Тургенева, Гончарова, Достоевскаго, Аксакова, Л. Толстого, Островскаго и др. Кромѣ того было бы желательно ознакомить учащихся съ краткой исторіей иностранной литературы и произведеніями важнѣйшихъ ея представителей. При изученіи слѣдуетъ обратить большее вниманіе на усвоеніе общихъ взглядовъ на исторію развитія человѣческой мысли и на упражненія учащихся въ письменномъ изложеніи, пріучая ихъ при этомъ къ возможно большей самостоятельности и разумному пользованію необходимыми источниками.

Программа *математики* въ общихъ чертахъ также можетъ быть оставлена прежняя, но на прохожденіе ея отведено нѣсколько больше время, почему нѣкоторые отдѣлы ея могутъ быть пройдены болѣе основательно и подробно. Такъ, напр., въ алгебрѣ можетъ быть удѣлено болѣе времени на изслѣдованіе корней уравненій, на пріемы рѣшенія нѣкоторыхъ уравненій высшихъ степеней, на вычисленіе рядовъ и на прохожденіе дополнительныхъ статей алгебры: теоріи соединеній, бинома ньютона и непрерывныхъ дробей; кромѣ того въ старшихъ классахъ курсъ можетъ быть дополненъ важнѣйшими теоремами о числахъ и задачами на приложеніе алгебры къ геометріи. По геометріи и тригонометріи можетъ быть обращено большее вниманіе на теорію предѣловъ и на прохожденіе болѣе строгихъ доказательствъ теоремъ, а также на усвоеніе методовъ рѣшенія задачъ на построеніе. Сюда же нужно отнести курсъ математической географіи, проходимой по существующей нынѣ программѣ, и поставить въ связь съ уроками математики уроки геометрическаго изученія. Пись-

менныя упражненія по математикѣ должны быть поставлены возможно широко, чтобы сообщить учащимся возможно большій навыкъ въ производствѣ вычисленій и умѣнье самостоятельно рѣшать математическія задачи, пользуясь при этомъ необходимыми пособіями — математическими и физическими таблицами и формулами.

Курсъ *физики* долженъ быть дополненъ краткимъ курсомъ химическихъ явленій и описаніемъ новѣйшихъ приборовъ преимущественно въ области электричества. Кромѣ того желательно дать учащимся болѣе обстоятельныя свѣдѣнія о теоріи волнообразныхъ колебаній для объясненія различныхъ физическихъ явленій. Весь курсъ физики долженъ преподаваться по возможности наглядно, чтобы вызвать въ учащихся ясныя представленія объ изучаемыхъ явленіяхъ и сообщить имъ умѣнье правильно поставить наблюденія и опыты и дѣлать изъ нихъ правильные выводы.

Курсъ *естествовѣдѣнія* долженъ обнять изученіе важнѣйшихъ систематическихъ группъ трехъ царствъ природы и дать ясныя представленія о внутреннемъ строеніи, образѣ жизни и развитіи ихъ главнѣйшихъ представителей, а также важнѣйшія свѣдѣнія изъ анатоміи и физіологіи человѣка и понятія объ основныхъ требованіяхъ гигіены. Курсъ естествовѣдѣнія также долженъ быть пройденъ, по возможности, наглядно, при помощи необходимыхъ коллекцій и атласовъ. Кромѣ того весьма желательно устраивать экскурсіи съ учащимися для наблюденія и изученія предметовъ и явленій въ природѣ. Такія экскурсіи могутъ дать богатый матеріалъ при изученіи какъ естественной исторіи, такъ географіи и физики будутъ способствовать развитію въ учащихся наблюдательности и сознательнаго отношенія къ окружающей ихъ природѣ, а также умѣнья пользоваться своими знаніями въ практической жизни, а кромѣ того будутъ содѣйствовать установленію болѣе тѣсной связи ихъ съ воспитателями и усилять воспитательное вліяніе послѣднихъ.

Географія должна быть поставлена въ связь съ естество-

вѣдѣніемъ, и при изученіи ея, кромѣ сообщенія статистическихъ данныхъ и свѣдѣній изъ политической географіи, необходимо обращать должное вниманіе на почву, климатъ и другія естественныя условія странъ и мѣстъ, на зависимость отъ этихъ условій образа жизни и занятій народонаселенія, его промышленности и торговли и т. п. Наглядность обученія и здѣсь имѣетъ большое значеніе, и естественно-историческую коллекцію желательно было бы дополнить географическою, которыми и пользоваться при преподаваніи географіи.

Въ старшихъ классахъ на урокахъ *законовѣдѣнія* необходимо сообщить учащимся свѣдѣнія о важнѣйшихъ государственныхъ учрежденіяхъ Россійской Имперіи, а также основныя начала русскаго законовѣдѣнія. Курсъ законовѣдѣнія имѣетъ близкую связь съ уроками исторіи, почему можетъ быть присоединенъ къ этому предмету.

Курсъ *исторіи* долженъ быть поставленъ также въ связь съ исторіей русской и иностранной литературы и, кромѣ сообщенія важнѣйшихъ фактическихъ данныхъ, долженъ служить къ выясненію исторіи развитія человѣческой мысли, культуры и соціальныхъ отношеній у разныхъ народовъ.

Новые языки должны быть изучаемы не столько съ грамматической стороны, сколько въ видахъ практическаго пользованія или преимущественно въ видѣ переводовъ иностранныхъ книгъ научнаго и общелитературнаго содержанія на русскій языкъ. При надлежащей постановкѣ дѣла возможно достигнуть того, что ученики при окончаніи курса легко могутъ дѣлать такіе переводы à livre ouvert и объясняться на этихъ языкахъ.

Курсъ *латинскаго языка* долженъ состоять въ изученіи важнѣйшихъ этимологическихъ и синтаксическихъ правилъ, дѣло языка и въ переводахъ произведеній Юлія Цезаря и Корнелія Непота на русскій языкъ.

Что касается до общей постановки занятій въ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ, то необходимо здѣсь имѣть въ виду тѣ замѣчанія, которыя сдѣланы по этому

вопросу относительно гимназій, и устранить замѣченные тамъ недостатки. При отсутствіи крайняго формализма въ постановкѣ занятій, когда будетъ обращено большее вниманіе на обобщающее и развивающее значеніе учебнаго матеріала и приложимость его къ практическимъ потребностямъ жизни, занятія, несомнѣнно, будутъ менѣе обременительны для учащихся и болѣе плодотворны для ихъ развитія.

Кромѣ того особенное вниманіе должно быть обращено на развитіе самодѣятельности учащихся, путемъ правильной постановки вообще классныхъ занятій и письменныхъ работъ—въ особенности; къ числу послѣднихъ, кромѣ обычныхъ упражненій, имѣющихъ цѣлью лучше запомнить и усвоить изучаемый матеріалъ, въ старшихъ классахъ полезно было бы упражнять учащихся въ составленіи конспектовъ и краткихъ резюме пройденныхъ уроковъ, что въ сильной степени могло бы способствовать обобщенію получаемыхъ знаній и болѣе разумному ихъ усвоенію. Той же цѣли достигали бы правильно поставленныя репетиціи пройденныхъ отдѣловъ, которыя должны имѣть характеръ не экзамена учениковъ, а повторенія пройденнаго, при руководящемъ и обобщающемъ участіи въ нихъ самого учителя. Вообще же значеніе балловъ, разныхъ контролирующихъ отмѣтокъ, наказаній и экзаменовъ должно быть, по возможности, ослаблено, чтобы ученики могли заниматься въ классѣ при совершенно спокойномъ состояніи духа и на повѣрку ихъ знаній не смотрѣли бы, какъ на лотерею, въ которой судьба экзаменующагося зависитъ только отъ случая.

При такой системѣ явится возможность обращать большее вниманіе на индивидуальныя особенности учащихся и къ болѣе слабымъ изъ нихъ примѣнять не карательныя, но болѣе дѣйствительныя положительныя средства обученія. Несомнѣнно, что такая постановка дѣла обученія благопріятно отразится и на воспитательной части, когда ученики не будутъ находиться подъ гнетомъ постояннаго страха наказаній за дурныя отмѣтки. Какъ содержаніе предметовъ обученія, такъ

и подлежащая постановка занятій должны способствовать развитію въ учащихся любознательности, активнаго вниманія и самодѣятельности, при которыхъ будетъ значительно менѣе лѣнивыхъ, шаловливыхъ и малоуспѣвающихъ учениковъ. Кромѣ того при этихъ условіяхъ, когда все классное время будетъ употребляться производительнымъ образомъ — на изученіе предметовъ общеобразовательнаго курса, потребляется значительно меньше времени для домашнихъ занятій учащихся приготовленію уроковъ и останется болѣе свободнаго времени на физическія ихъ упражненія.

Относительно послѣднихъ нужно замѣтить, что занятія гимнастикой—въ томъ видѣ, въ какомъ она существуетъ въ гимназіяхъ въ настоящее время, мало помогаетъ физическому развитію учащихся. Получасовыя упражненія, во 1 хъ, вообще недостаточны для физической дѣятельности юношей, во 2-хъ, нерѣдко они производятся съ такой энергіей, что не только не даютъ надлежащаго отдыха отъ умственнаго умомленія, а напротивъ еще болѣе изнуряютъ учениковъ, особенно слабо развитыхъ физически. Гораздо большее значеніе въ дѣлѣ физическаго развитія дѣтей имѣютъ, во 1-хъ, строевыя движенія, пріучающія ихъ правильнымъ пріемамъ стоянія, хожденія и держанія корпуса; во 2-хъ, различныя игры на воздухѣ, при которыхъ безъ скуки и утомленія дѣти могутъ заниматься различными физическими упражненіями болѣе продолжительное время, каждый о мѣрѣ своихъ силъ и физическаго развитія; и въ 3-хъ, занятія ремеслами, способствующими физическому развитію, каковы ручной трудъ, слоярное ремесло и т. п.

Правильная постановка физическихъ упражненій легче можетъ быть организована при пансіонахъ и общихъ ученическихъ квартирахъ; здѣсь можно было бы распространить среди воспитанниковъ прогулки и различныя русскія и англійскія игры, занятія ремеслами и садоводствомъ и т. п. Но и для всѣхъ учащихся въ заведеніи возможно организовать

время отъ времени военныя прогулки и экскурсіи и распространить среди нихъ тѣ же полезныя игры на воздухѣ.

Такая система образованія имѣетъ цѣлью: 1) содѣйствовать умственному и физическому развитію учащихся; 2) воспитать въ нихъ добрыя чувства, привычку къ труду и сознательное отношеніе къ жизни; 3) дать законченное начальное образованіе ученикамъ, прошедшимъ лишь половину курса средняго учебнаго заведенія; 4) дать болѣе законченное общее образованіе прошедшимъ низшій курсъ его и, кромѣ общаго развитія, сообщить имъ познанія, необходимыя при всякаго рода практической дѣятельности, и 5) подготовить ихъ для продолженія своего образованія въ университетахъ и другихъ спеціальныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

12 января 1900 года.

P. S. Въ виду возбужденнаго Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія вопроса о преобразованіи городскихъ училищъ по положенію 1872 г. было бы весьма желательно и цѣлесообразно связать его съ проектомъ реорганизаціи среднихъ учебныхъ заведеній и, по возможности, сблизить курсъ городскихъ училищъ съ курсомъ нижнихъ классовъ среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній. Достигнуть дѣла было бы весьма легко, такъ какъ проектируемыя программы для городскихъ училищъ весьма близко подходятъ къ тѣмъ, какія было бы желательно установить для низшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Практическія же выгоды такого сближенія весьма важны и очевидны: тогда весь планъ общаго образованія въ Россійской Имперіи получилъ бы стройность, послѣдовательность и законченность. Всѣ учащіеся, начиная свое образованіе въ низшихъ начальныхъ училищахъ, и аналогичныхъ имъ приготовительныхъ классахъ при среднихъ и городскихъ училищахъ, переходили бы постепенно въ городскія училища и аналогичные имъ низшіе классы среднихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, а затѣмъ въ высшіе классы этихъ заведеній и наконецъ въ высшія спе-

ціальныя заведенія и университеты. Менѣе же способные или болѣе склонные къ практической дѣятельности, а также дѣти недостаточныхъ родителей могли бы выходить изъ школъ по окончаніи одного перваго концентра (начальныя училища) или двухъ первыхъ концентровъ (городскія училища) обученія, получая здѣсь болѣе или менѣе законченныя знанія, приложимыя къ практической дѣятельности и необходимыя для продолженія образованія въ промышленныхъ училищахъ. Тогда бы не было надобности содержать въ каждомъ незначительномъ городѣ прогимназіи или отправлять дѣтей съ ранняго ихъ возраста въ большіе города и воспитывать ихъ вдали отъ родительскаго надзора, въ ущербъ ихъ личнымъ интересамъ и пользѣ общегосударственной.

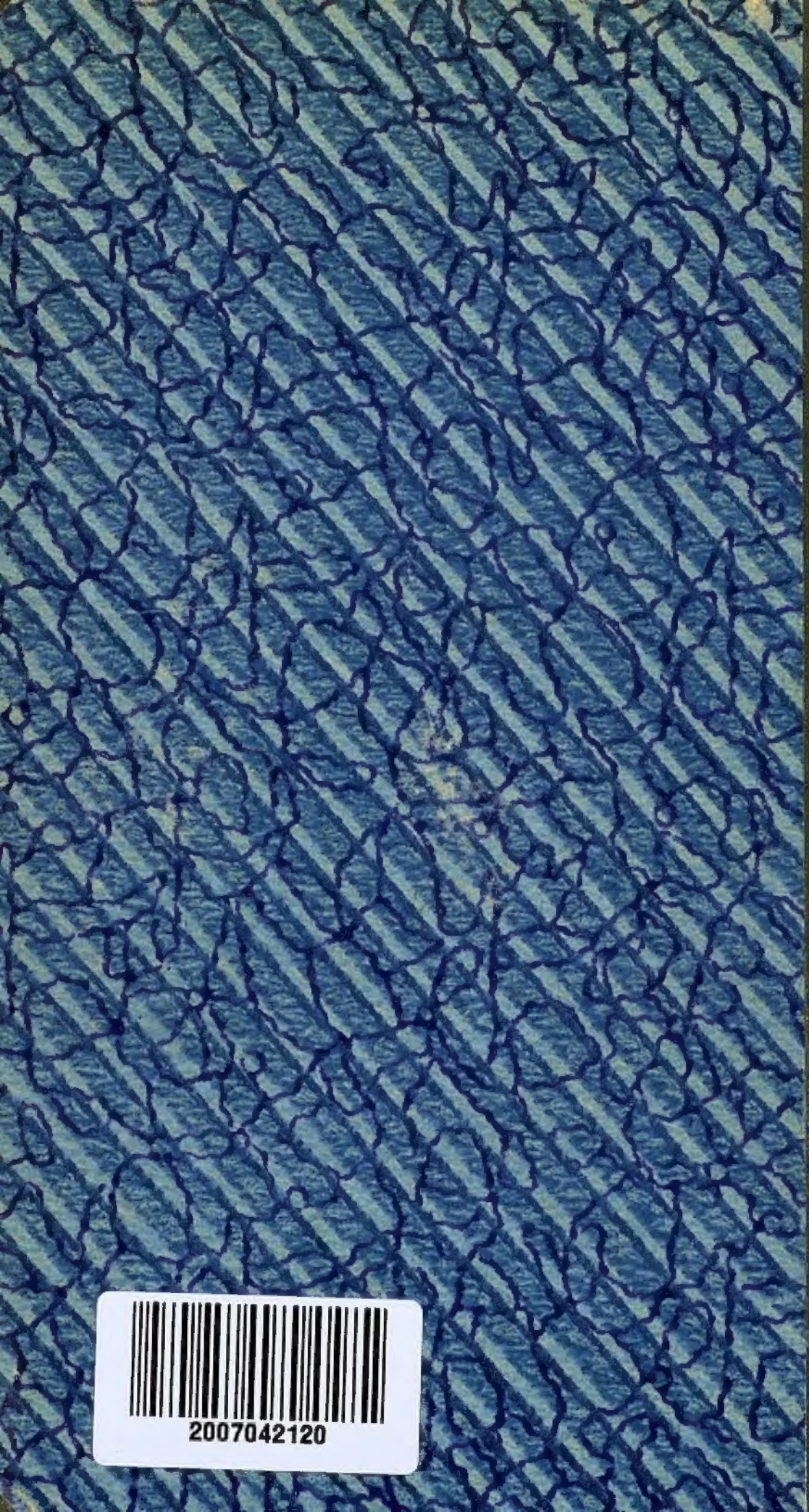
С. Граменицкій.

г. Ташкентъ.

(Изъ газеты «Отголоски» 1901 г. № 296 и 298).

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 5 ноября 1901 г.

Тип. А. Трунова в м. Балашниковскій просп.


2007042120